

путешествие и отметил, что с тех пор у меня изменились эпoletы... «дослужился уже до отличий, виденных мною у Николая» [Пржевальского] ¹⁾, задумчиво сказал князь, тихонько перебирая висюльки эполет своими безупречно чистыми тонкими пальцами... Переходя, затем, к моим товарищам по путешествию и узнав, что среди них есть геолог, любознательный ван и его сыновья наперерыв спешили показать ему различные табакерки и другие каменные изделия, спрашивая

Оазис Дын-юань-ин; могилы алашаньских князей.

названия составлявших их горных пород. «Поедете в хребет Ала-шань», заметил управитель, «узнайте — есть ли там золото, серебро и драгоценные камни; покойный Николай [Пржевальский] показывая мне образцы камней, говорил, что в наших горах есть драгоценный красный камень и предполагал в следующее путешествие привести сюда геолога для более тщательного исследования наших горных богатств».

Алаша-цин-ван оказался вообще настолько культурным человеком во всех отношениях, что разговаривать с ним было не только интересно, но иногда даже поучительно. Имея представление о выгодах и благах хлебопашества, князь с помощью нашей, со вниманием разбирал вопрос о том, каким образом извлечь из хребта Ала-шаня наибольшее количество

¹⁾ Алаша-цин-ван хорошо помнил и всегда с уважением говорил о Н. М. Пржевальском.